I

*А. В. СИРЕНОВ**

ДРЕВНЕРУССКИЙ НЕКРОПОЛЬ ВЛАДИМИРСКОГО КНЯГИНИНА МОНАСТЫРЯ

Статья посвящена истории средневекового некрополя Успенского монастыря в городе Владимире. Собор монастыря был построен в 1199–1200 гг. Инициатор строительства – жена владимирского князя Всеволода Большое Гнездо Мария. По этой причине монастырь стали называть Княгининым. В 1201 г. в соборе была похоронена ее сестра, жена новгородского князя Ярослава Владимировича. В 1205 г. умерла дочь Всеволода и Марии Елена, которую также похоронили в монастырском соборе. В 1206 г. там же постриглась в монахини, умерла и была похоронена княгиня Мария. В 1230 г. в соборе Княгинина монастыря поставили гробницу святого мученика Авраамия Болгарского. В XVI в. некрополь собора Княгинина монастыря был несколько раз описан. Согласно этим документам, в соборе находились погребения мученика Авраамия, двух жен князя Всеволода Большое Гнездо Марии (в монашестве Марфы) и Анны, двух жен князя Александра Невского Александры и Василисы и дочери Александра Невского Евдокии. К сожалению, в результате реставрационных работ в середине XX в. средневековый некрополь Княгинина монастыря был почти полностью уничтожен. В 2015 г. было обнаружено только три погребения. Автор статьи доказывает, что в XVI в. в монастырском соборе существовали погребения мученика Авраамия, княгини Марии, ее дочери Елены, ее сестры Марфы, дочери князя Александра Невского Евдокии и жены князя Андрея Городецкого Василисы. В настоящее время, вероятно, сохранились погребения княгини Марии, ее дочери Елены и княгини Василисы.

Ключевые слова: источниковедение, некрополистика, древнерусский некрополь, история Древней Руси, древнерусские княгини, владимирский Княгинин монастырь, история древнерусской культуры, история России XVI в.

Поступила в редакцию: 31.05.2026.
Принята к печати: 06.09.2026

DOI: 10.7868/S0130086526040018

* **Сиренов Алексей Владимирович** – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Санкт-Петербургского института истории РАН (г. Санкт-Петербург, РФ). E-mail: sirenov@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-5363-562X.

Sirenov Aleksey Vladimirovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: sirenov@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-5363-562X.

© Сиренов А.В.

OLD RUSSIAN NECROPOLIS OF VLADIMIR'S KNYAGININ MONASTERY

The article is devoted to the history of the medieval necropolis of the Dormition monastery in the city of Vladimir. The cathedral of the monastery was built in 1199–1200. The initiator of the construction was Princess Maria, the wife of Vladimir's Prince Vsevolod the Big Nest. For this reason, the monastery began to be called Knyaginin (Princely). In 1201, her sister, the wife of Prince Yaroslav Vladimirovich of Novgorod, was buried in the cathedral. In 1205, the daughter of Vsevolod and Maria Elena died, who was also buried in the monastery cathedral. In 1206, Princess Maria became a nun, died and was buried there. In 1230, a tomb of the holy martyr Abraham of Bulgaria was placed in the cathedral of the Knyaginin Monastery. In the 16th century, the necropolis of the cathedral of the Knyaginin monastery was described several times. According to these documents, the cathedral held burials of the martyr Abraham, two wives of Prince Vsevolod the Big Nest Maria (her monastic name was Martha) and Anna, two wives of Prince Alexander Nevsky Alexandra and Vasilisa, and the daughter of Alexander Nevsky Evdokia. Unfortunately, as a result of restoration work in the mid-20th century, the medieval necropolis of the Princely Monastery was almost completely destroyed. In 2015, only three burials were discovered. The author of the article proves that in the 16th century, there were burials of the martyr Abraham, the princess Maria, her daughter Elena, her sister Martha, the daughter of Prince Alexander Nevsky Evdokia and the wife of Prince Andrei Gorodetsky Vasilisa. At present, burials of the Princess Maria, her daughter Elena and Princess Vasilisa are probably preserved.

Keywords: source study, necropolitics, Old Russian necropolis, history of Old Rus, Old Russian princesses, Vladimir's Knyaginin Monastery, history of Old Russian culture, history of Russia in the 16th century.

Древнерусский княжеский некрополь в целом и особенно система погребений владимирских князей XII–XIII вв. существенно повлияли на формирование некрополя великих князей Московских и русских царей, формируя наглядный образ легитимности монархического принципа верховного управления страной в позднесредневековой России[1]. Система расположения гробниц московских князей была сформирована во втором десятилетии XVI в. в построенном итальянским архитектором Алевизом Новым кремлевском Архангельском соборе, и здесь приходится только допускать, что образцом для нее послужил княжеский некрополь в Успенском соборе города Владимира. С большей уверенностью можно утверждать влияние владимирской традиции на некрополь московских княгинь, начало которого было положено в конце XIV в. женой Дмитрия Донского княгиней Евдокией. В 1393 г. она построила белокаменную церковь Рождества Богоматери на своем дворе. В Троицкой летописи было

[1] В настоящее время изучаются передвижения правителей XVI в. по стране, в том числе, и к местам захоронений предков. См., напр.: Ерусалимский К. Ю. Итинерарий Ивана IV (1530–1584 гг.): историко-биографическое исследование // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2024. Т. 43. Вып. 2. С. 8–67.

сказано, что Евдокия «створила паче всех княгинь великих, разве точью Марья княгини Всеволода, внука Мономахова, иже в Володимери»[2]. Несколько ранее она основала в Кремле Вознесенский монастырь, где приняла постриг в 1407 г. за несколько недель до кончины и где завещала себя похоронить. Эти ее действия напрямую отсылают к владимирской княгине Марии, жене Всеволода Большое Гнездо, по образцу которой поступала княгиня Евдокия.

В последние годы в связи с генетическими исследованиями останков, обнаруженных в Успенском соборе владимирского Княгинина монастыря, появляются различные варианты реконструкции его некрополя[3]. Несмотря на уже предпринимавшийся обзор истории некрополя Княгинина монастыря[4], имеет смысл рассмотреть все известные письменные источники, упоминающие погребения в Княгинином монастыре, что позволит, на наш взгляд, прояснить некоторые вопросы, связанные с некрополем владимирских княгинь.

Успенский монастырь во Владимире был основан князем Всеволодом Большое Гнездо в конце 90-х гг. XII в. и уже при основании назван Княгининым. В Лаврентьевской летописи под 1200 (6708) г. читаем: «Того же лета месяця иулия в 15 на память святаго мученика Кюрика и Улиты заложи благоверный князь великый Всеволод Гюргевичь церковь камену во имя святое Богородици Успенья в манастыри Княгинине при блаженемь епископе Иоане»[5]. В известии о погребении княгини Марии в 1206 (6714) г. Лаврентьевская летопись сообщает, что княгиня «положена бысть в манастыри своемь в церкви святыя Богородица, юже созда»[6]. В Троицкой летописи первой половины XV в. в известии о погребении княгини Марии отмечается, что она построила монастырь на специально купленной ею для этого земле: «Си же блаженная, подражающи Авраама, прикупи собе чясть земли и притяжа и церкви на строение гробу своему, и положена бысть в ней»[7]. Более ранние летописи этой подробности не

[2] *Приселков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 444.

[3] *Аверьянов К. А.* Загадки погребения в Княгинином монастыре // Охрана и популяризация культурного наследия: мировой и отечественный опыт: мат-лы II междунар. науч.-практ. конф. Витебск, 2023. С. 6–11; *Меркулов В. И.* Александра Брячиславна Полоцкая: проблема принадлежности захоронения с точки зрения ДНК-генеалогии // Исторический формат. 2024. № 3–4. С. 14–20; Он же. Василиса из Княгинина монастыря во Владимире: проблемы и перспективы ДНК-исследований // К юбилею академика А. В. Лубкова: Сб. ст. М., 2025. С. 110–128.

[4] *Тимофеева Т. П.* Древнерусский некрополь города Владимира // Исторические кладбища Владимира: справочник-путеводитель. Владимир, 2018. Кн. 2. С. 29–36.

[5] Полное собрание русских летописей. Л., 1927. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Вып. 2: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. 2-е изд. Стб. 415.

[6] Там же. Стб. 424.

[7] *Приселков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. С. 291.

знают, и здесь нельзя исключать параллель с женой Дмитрия Донского Евдокией. В 1202 (6710) г. новопостроенный собор был освящен епископом Иоанном: «Тое же осени священа бысть церкы святое Богородици Успенья, юже созда любовью правоверная княгыни великая в своем монастыри, епископомь блаженым Иоаномь месяця сентября в 9 день на память святою праведнику Акыма и Анны, ту сущю великому князю Всеволоду и сыну его Костянтину и Юргию, и Володимеру»[8]. В 1201 (6709) г. за год до освящения собора в нем похоронили свояченицу князя Всеволода, т. е. сестру княгини Марии: «месяца декабря в 24 день на память святое мученици Евгеньи наутрия преставися княгыни Ярославляя, свесть великого князя Всеволода, и положена бысть в церкви святое Богородици в манастыре сестрине»[9]. В 1205 (6713) г. там же похоронена дочь Всеволода и Марии княжна Елена: «месяца декабря в 30 на память апостола Тимона преставися великаго князя Всеволода дщи именемь Елена и положена бысть в церкви святыя Богородица в манастыри, юже бе создала великая княгыни и блаженая Всеволожа»[10]. 2 марта 1206 (6714) г. здесь же постриглась в монашество сама княгиня Мария, которая семь лет страдала от тяжелой болезни, будучи прикованной к постели, а через 18 дней после пострига умерла. Ее похоронили здесь же: «и положена бысть в манастыри своемь в церкви святыя Богородица, юже созда»[11].

Таким образом, летопись сообщает о трех погребениях в монастыре. Еще одно, четвертое погребение относится к 1230 (6738) г., когда в Успенском соборе Княгинина монастыря поместили останки христианского мученика Авраамия, погибшего от рук мусульман в столице Волжской Болгарии: «положен бысть в церкви святыя Богородица в манастыри великые княгини Всеволожие»[12]. Других летописных известий о Княгинином монастыре в нашем распоряжении нет[13]. В XIV в. зафиксировано предание, что княгиня Мария была дочерью чешского князя

[8] Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 2. Стб. 417.

[9] Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 2. Стб. 416–417.

[10] Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 2. Стб. 421.

[11] Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 2. Стб. 424.

[12] Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 2. Стб. 453.

[13] Н. Н. Воронин полагал, что ростовский князь Василько Константинович в 6735 (1227) г. венчался в Благовещенском приделе Успенского собора Княгинина монастыря, причем в качестве аргументации выдвигал только одно соображение: согласно летописи, Василька женил его дядя владимирский князь Юрий Всеволодович, а венчание происходило в Благовещенской церкви (*Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. М., 1961. Т. 1. С. 443; Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 2. Стб. 450). Отметим, что Благовещенский придел, правда, в более позднее время, существовал как в Успенском соборе Княгинина монастыря, так и в кафедральном Успенском соборе города Владимира. Скорее, именно в главном соборе могло происходить венчание племянника владимирского князя.

Шварна, которое получило распространение в поздней летописной традиции[14]. При этом одну из ее сестер летопись называет «ясыней», т. е. указывает на ее аланское (осетинское) происхождение. В историографии ведется полемика о происхождении княгини Марии[15], однако ее рассмотрение выходит за рамки настоящей статьи.

В литературе утвердилось мнение К. Н. Тихонравова, что Княгинин монастырь был разорен при нашествии на Владимир ордынского царевича Талыча в 1410 г., долгое время пустовал, а затем в начале XVI в. был возрожден[16]. Это предположение построено на том, что документы XVI в. называют Княгинин монастырь Новым или Новодевичьим. Однако также Новым его называют и документы XV в. Например, временем настоятельства в суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре архимандрита Исаакия, т. е. 1451–1464 гг., исследователи датируют Полюбовную деловую архимандрита Исаакия и игуменьи «святые Богородици Нового монастыря из Володимеря» Акулины[17]. Новым монастырь назван и в более раннем источнике, составление которого мы вслед за А. А. Шахматовым предположительно относим к середине XIV в. Это историческое сочинение отразилось в статье «А се князи русьстии» и в «Сказании о верных святых князьях русских», ранние списки которых датируются серединой XV в.[18] При характеристике княгини Марии в статье «А се князи русьстии» читаем: «постави церковь Успение святыя Богородиця, Новый манастырь великым княгиням»[19], а в «Сказании о верных святых князьях русских» –

---

[14] *Сиренов А. В.* Сказание о верных святых князьях русских и внелетописаная статья «А се князи русстии» // «Вертоград многоцветный»: сб. к 80-летию Б. Н. Флори. М., 2018. С. 168.

[15] См. *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 368–381.

[16] *Тихонравов К. Н.* Княгинин Успенский девичий монастырь (во Владимире Кляземском) // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. СПб., 1859. Кн. 4. Раздел XV. С. 30–31. Эта точка зрения в настоящее время является общепринятой. См., напр.: *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. 1. С. 441; *Баталов А. Л., Маштафаров А. В.* Владимирский Княгинин в честь Успения Пресвятой Богородицы женский монастырь // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 11. С. 78–83; *Давыдов М. И.* Новый источник по истории Владимирского Успенского девичьего монастыря в XVII столетии // Вестник церковной истории. 2023. № 1/2 (69/70). С. 314. К. А. Аверьянов без ссылок на источники утверждает, что в результате нашествия Талыча и разграбления города свод Успенского собора Княгинина монастыря обрушился (*Аверьянов К. А.* Великая княгиня Владимирская Мария. Загадка погребения в Княгинином монастыре. М., 2020. С. 16).

[17] Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1958. Т. 2. С. 495.

[18] *Сиренов А. В.* Сказание о верных святых князьях русских и внелетописаная статья «А се князи русстии». С. 162–172.

[19] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 468.

«постави церков камену святую Богородицю в Новъм монастыри»[20]. Если в основе этих сочинений лежит текст середины XIV в., то хотя обе редакции содержат существенные разночтения, все же следует согласиться с тем, что в XIV в. Княгинин монастырь называли Новым и, более того, считали это наименование первоначальным. Новым Княгинин монастырь мог быть относительно более старого Рождественского или, что вероятнее, относительно одноименного ему Успенского собора, при котором в XII в., вероятно, существовала монашеская обитель, поскольку в 1174 г. упоминается ее игумен Феодул[21]. Против предположения о длительном запустении монастыря свидетельствуют также материалы монастырского княжеского некрополя: в XVI в. монахини могли атрибутировать бóльшую часть погребенных в соборе представительниц владимирской княжеской династии. Для сравнения приведем некрополь владимирского Рождественского монастыря – обители, которая не только никогда не прерывала своего существования, но и возглавляла иерархический список русских монастырей до середины XVI в. При описании некрополя Рождественского монастыря в XVI в. было атрибутировано только погребение Александра Невского. Еще три стоявшие в аркасолиях гробницы тогда были обозначены как безымянные[22]. Некрополь Княгинина монастыря описан гораздо более обстоятельно. Монахини знали захоронение не только основательницы монастыря княгини Марии и местного святого Авраамия Болгарского, но также княгини Василисы и княжны Евдокии. Если бы эта монашеская обитель была долгое время в запустении, а затем ее возродили, информация о древних гробницах едва ли сохранилась бы, учитывая ее бытование исключительно в устной традиции. Да и трудно представить многолетнее запустение монастыря с каменным храмом, расположенного в центре исторической великокняжеской столицы.

Пожалуй, самым информативным источником по истории некрополя Княгинина монастыря следует признать описи древних гробниц. Всего нам известно пять таких описаний некрополя Княгинина монастыря. Они дошли в рукописях XVI–XVIII вв. Одно из них оказалось включено в составленную в начале 60-х гг. XVI в. Степенную книгу в виде вставки после известия о кончине основательницы монастыря княгини Марии: «В манастыри же ея в приделе Христова Рожества от юга на правой стране положены быша великая княгини Александра да великаа

---

[20] Полное собрание русских летописей. СПб., 1907. Т. 17: Западнорусские летописи. Стб. 2.

[21] Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 2. Стб. 370.

[22] *Сиренов А. В.* Описи древних гробниц в рукописных сборниках XVII века // История в рукописях и рукописи в истории: сб. науч. тр. к 200-летию Отдела рукописей РНБ. СПб., 2006. С. 409.

княжна Евдокиа. А на левой стране великаа княгини Василиса. А в приделе Благовещениа от севера на правой стране великаа княгини инока Марфа Щварновна да великаа княгини Анна. А на левой стране мученик Авраамий»[23]. Этот текст в черновике Степенной книги и двух ранних беловых списках представляет собой приписку на поле. Следовательно, его появление в Степенной книге относится к последнему этапу работы над этим историческим сочинением, т. е. ко времени около 1563 г. К тому времени в монастыре собор XIII в. сменился новым собором XVI в., построенным, правда, на основаниях стен предыдущего. Все погребения располагались в двух приделах: северном Благовещенском и южном Христорождественском. Таким образом, в Благовещенском приделе помимо гробницы Авраамия Болгарского Степенная книга помещает погребения двух жен Всеволода III (Марии и Анны), а в Христорождественском – погребения семьи Александра Невского: дочери (Евдокии) и двух жен (Александры и Василисы). Этот перечень погребенных в монастыре не соответствует встречающейся в ряде рукописных сборников XVII–XVIII вв. статье «Выписка из панихидных книг», текст которой начинается со ссылки на указ царя Ивана IV: «По указу царя и великаго князя Ивана Васильевича…». Здесь предписано петь панихиды женам Всеволода III Марии, в монашестве Марфе (19 марта) и Анне (3 февраля), жене Александра Невского Вассе[24] (21 августа) и его дочери Евдокии (1 марта)[25]. Все или почти все даты выбраны по дням памяти соименных святых: 19 марта – день памяти преподобной Марии Египетской, 3 февраля – Симеона и Анны (родителей Богоматери), 21 августа – мученицы Вассы и 1 марта – мученицы Евдокии Илиопольской. Некоторое сомнение можно высказать относительно выбора дня поминания княгини Марии. Из летописи известно, что она умерла 19 марта 1206 (6714) г.[26] В этот же день празднуют память Марии Египетской. Скорее всего, совпадение дат случайно, однако весьма вероятно, что при установлении дня поминания княгини Марии в середине XVI в. ориентировались на летописное известие о ее смерти. Обратим внимание, что в указе о панихидах отсутствует имя жены Александра Невского княгини Александры. Получается, что к моменту этого указа о ее погребении еще не было известно. 1552 годом датируется царская грамота о поминании князей, погребенных в Нижнем

[23] Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: тексты и комментарии. М., 2007. Т. 1. С. 458–459.

[24] Эта княгиня именуется в разных источниках то Вассой, то Василисой. Складывается впечатление, что эти два имени ошибочно считались одним.

[25] *Доброхотов В. И.* Памятники древности во Владимире Клязменском. Соборы кафедральный Успенский и бывший придворным в[еликого] к[нязя] Всеволода – Дмитриевский. М., 1849. С. 62.

[26] Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 2. Стб. 464.

Новгороде, а 1556 годом – князей, погребенных в Великом Новгороде[27]. Можно думать, что примерно в это время соответствующая грамота была отправлена и во Владимир. Не исключено, что Владимир стал первым объектом интереса царя к погребениям своих предшественников. В январе 1550 г., отправляясь в первый Казанский поход, Иван IV посетил город Владимир, где молился у гроба Александра Невского. Тогда же он посетил и Княгинин монастырь, где подтвердил жалованную ружную грамоту, данную монастырю его отцом Василием III в 1512 г.[28] Весьма вероятно, что после этого и была отправлена во Владимир грамота, предписывающая поминать представителей владимирского княжеского дома. Таким образом, между 1550 и 1563 гг. и была атрибутирована гробница жены Александра Невского княгини Александры.

Ту же информацию, что «Выписка из панихид», содержит и опись гробниц, известная в единственном списке второй четверти XVII в. РНБ. Собр. ОЛДП О. 5. В Благовещенском приделе она числит погребения двух жен Всеволода Большое Гнездо (Марии и Анны) и Авраамия Болгарского, а в Христорождественском – погребения жены Александра Невского Василисы и дочери Евдокии: «Да в девичье монастыре Успения Пречистыя Богородицы в приделе Благовещения Пречистые Богородицы на правой стране лежит великая княгиня Мария Всеволожа во иноцех Марфа да великая княгиня Анна Всеволожа. Да в том же приделе лежит на левой стране святый Авраамей мученик Христов, за Христа замучен в Болгарех. А в другом приделе Рожества Христова лежит великаго князя Александра Невскаго великая княгиня Василиса да великая кнежна Евдокея девица» (РНБ. Собр. ОЛДП О.5. Л. 195 об.).

Известны две описи владимирских гробниц, которые также, как «Выписка из панихид» и опись ОЛДП О.5, не знают погребения княгини Александры. При этом они не знают и погребения княгини Анны. Одна из них, РГБ. Ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова) 702, датируется началом XVII в., а вторая РГБ. Ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры) 810–1640-ми гг. В них гробницы Княгинина монастыря описаны следующим образом: две гробницы в северном Благовещенском приделе (основательницы монастыря княгини Марии, в этой же гробнице лежат еще одни неатрибутированные останки, и мученика Авраамия Болгарского) и три в южном Христорождественском (дочери Александра Невского Евдокии, анонимная гробница и гробница жены Александра Невского Василисы). Этот же текст, но с некоторыми изменениями представлен в составе так

[27] *Корогодина М. В., Сиренов А. В.* О достоверности имен древнейших новгородских княгинь Анны и Александры // Вопросы ономастики. 2025. Т. 22. № 2. С. 42–43.

[28] Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею имп. Академии наук. СПб., 1836. Т. 1: 1294–1598 гг. С. 126. № 155.

называемого Летописца владимирского Успенского собора. По нашему мнению, Летописец был составлен также в XVI в., хотя и дошел в списках второй половины XVII–XVIII вв.[29] Вероятно, уже в процессе его бытования в описании некрополя Княгинина монастыря были сделаны исправления, зафиксировавшие новые атрибуции анонимных погребений. Так, останки, лежавшие в одной гробнице с княгиней Марией, атрибутированы второй жене Всеволода III, которая названа Анной:

РГБ. Егор. 702. Л. 225 – 225 об.	Летописец владимирского Успенского собора (БАН. 34.8.3)
в другом пределе Благовещения Пресвятыя Богородицы на правой стране вделан в стене гроб каменен, а в нем лежит великая княгини Мария Шаровна […] А с великою княгинею Мариею Шварловною лежали в одном гробе другия мощи невелики, великой княгине Марье Шварловне по плеча, *а неведомо чьи*.	в другом пределе у Благовещения Пресвятей Богородицы на правой стороне вделан в стене гроб каменн, а в нем лежит великая княгиня Мария Щьварновна […] А с великою княгинею Мариею Шваръловною лежали в одном гробе другие мощи невелики, великой княгине Марье по плечи, *великие княгини Анны, обе великаго князя Димитрия Георгиевича Всеволода жены*.

Эта атрибуция отражена в Степенной книге, «Выписке из панахид» и описании некрополя ОЛДП О.5. Примечательно, что летопись, рассказывая о втором браке князя Всеволода, не называет по имени его вторую жену, дочь витебского князя Василька Брячиславовича[30]. Во Владимире же в середине XVI в. определили, что ее звали Анной, но на каком основании – неизвестно.

В перечне гробниц в составе Летописца владимирского Успенского собора появляется еще одна атрибуция, отраженная только в Степенной

[29] *Сиренов А. В.* О времени создания Летописца владимирского Успенского собора // Источниковедение и историография отечественной истории: сб. науч. ст. Вып. 7. Историческое повествование в Средневековой России: К 450-летию Степенной книги: мат-лы всеросс. науч. конф. СПб., 2014. С. 188–201. Всего известно семь списков Летописца XVII–XVIII в.: БАН. 16.16.27, 34.8.3, 45.12.91, ГИМ. Собр. Е. В. Барсова 1837 (копия этой рукописи конца XIX в. – РНБ. Собр. А. А. Титова 774), РГБ. Ф. 772 (собр. рукописных книг) 41, РНБ. Собр. М. П. Погодина 1565, СПбИИ РАН. Колл. 11 (собр. Археографической комиссии) 46. В настоящей статье используем список второй половины XVII в. БАН. 34.8.3 как наиболее ранний.

[30] Полное собрание русских летописей. М.; Л., 1949. Т. 25: Московский летописный свод конца XV века. С. 108.

книге: гробница в Христорождественском приделе рядом с погребением княжны Евдокии приписана жене Александра Невского княгине Александре:

РГБ. Егор. 702. Л. 224 об. – 225.	Летописец владимирского Успенского собора (БАН. 34.8.3. Л. 197 об. – 198)
Успения Пречистыя Богородицы в новом девиче монастыре в приделе Рожества Христова вшедши на правой стране вделан гроб в стене каменной, а в нем лежит великая княгини Евдокия в теле […] А подле ея в другом гробе в каменном же лежат *мощи неведомо чьи*.	в Успенском новодевиче монастыре в пределе Рожества Христова на правой стороне вделан гроб в стене камень, а в нем лежит великая княжна Евдокия во плоти […] А возле ее в другом гробе в каменном же лежат *великия княгини Александры*.

Мотив, которым руководствовались при атрибуции этой гробницы во второй половине 1550-х – начале 1560-х гг., очевиден: в соседнем Благовещенском приделе числили погребения двух жен Всеволода Большое Гнездо, в Христорождественском же приделе – погребения жены и дочери Александра Невского. По аналогии с Благовещенским приделом анонимную гробницу Христорождественского придела стали считать погребением второй жены Александра Невского. Полагаем, что сначала эту гробницу могли называть погребением жены Александра Невского (без указания имени), а в дальнейшем при устной передаче жена Александра Невского превратилась в Александру, жену Александра Невского.

В середине XVII в. гробница княгини Александры, по всей видимости, уже была уничтожена. Описи имущества Княгинина монастыря 1665 и 1669 гг. обстоятельно описывают четыре хранившиеся в обители покрова – на гробницу Марии и Анны, на гробницу Вассы, на гробницу Евдокии и на гробницу Авраамия Болгарского: «Покров надгробной благоверныя великия княгини Марии, во иноцех Марфы, да благоверные великие княгини Анны – камка черчата, крест на покрове миткалинной; и тот покров ветх. Покров надгробной благоверные великие княгини Вассы – камка зеленая; на нем крест миткалинной. […] Покров благоверные великие княгини Евдокеи – камка гвоздичная, крест на нем миткалинной. […] Покров мученика Аврамия – камка цветная кизылбашская золото по желтой земле, а с другую сторону – тое жь камки по белой земле, посторонь с одну сторону камка кизылбашская травы золотныя

и серебряные; на покрове крест шит золотом в черенки, подложен зенденью»[31]. Характерно, что покрова на гробницу княгини Александры в монастыре не было. В XIX в. княгиня Александра и княжна Евдокия числились в одной гробнице[32]. Этому утверждению как будто противоречит свидетельство Н. М. Карамзина, который описывает современное ему расположение гробниц в Христорождественском приделе следующим образом: «Там стоят три гроба: первый (как означено в надписях) *великия княгини Александры, супруги благовернаго князя Александра Невскаго*; вторый *дщери его княжны Евдокеи*; а третий (на левой стороне) *благоверныя княгини Вассы, вторыя супруги Александра Невскаго*»[33]. Нет никаких свидетельств того, что Н. М. Карамзин посещал Княгинин монастырь и сам видел это расположение гробниц. Однако он пользовался материалами и консультациями своего молодого коллеги историка К. Ф. Калайдовича, который в начале 1815 г. специально посетил Успенский собор Княгинина монастыря (он называет его Абрамиевым по местонахождению мощей святого Авраамия Болгарского) и тщательно списал надгробные надписи: «В девичьем Абрамиевом монастыре в приделе Рождества Христова на южной стороне с правой руки иконостаса на деревянной доске длиною в 1 ½ арш[ина], а шириною в ¾ аршина находится следующая надпись: “Мощи благоверныя великия княгини Александры св[ятаго] благовернаго великаго князя Александра Невскаго супруги; мощи благоверныя великия княгини Евдокии святаго благовернаго князя Александра Невскаго дщери”. В том же приделе на северной стороне у иконостаса написано над аркою на стене: “Мощи благоверныя великия княгини Вассы супруги св[ятаго] благовернаго великаго князя Александра Невскаго”»[34]. По всей вероятности, Н. М. Карамзин не разобрался в переданной К. Ф. Калайдовичем информации и принял указания надгробных надписей за реально существующие гробницы. Отметим, что все известные описания некрополя Княгинина монастыря XIX – начала XX в. свидетельство К. Ф. Калайдовича подтверждают. Таким образом, до реставрации собора в 60-х гг. XX в. гробницы располагались по две в приделе: Марии Шварновны и так называемой Анны Васильковны в Благовещенском, а Василисы (Вассы) и так называемой Александры

[31] *Давыдов М. И.* Новый источник по истории Владимирского Успенского девичьего монастыря в XVII столетии. С. 329. Текст описи 1665 г. близок к процитированному тексту описи 1669 г., но отличается большей краткостью.

[32] См. об этом: *Тимофеева Т. П.* Древнерусский некрополь города Владимира. С. 35–36.

[33] *Карамзин Н. М.* История государства Российского. М., 1992. Т. 4. Примеч. 110. С. 215.

[34] *Калайдович К. Ф.* Записка о погребенных в губернском городе Владимире великих князьях, княгинях и княжнах с приведением копий с надгробных плит // РНБ. Ф. 328 (К. Ф. Калайдович). Ед. хр. 70. Л. 1 об.

с княжной Евдокией – в Христорождественском[35]. Видимо, в процессе реставрации во второй половине XX в. гробницы в Христорождественском приделе были уничтожены, а в Благовещенском вместо двух стоящих рядом гробниц появилось одно захоронение.

Отметим уникальную особенность описей некрополя Княгинина монастыря, которая отсутствует при описании древнекняжеских некрополей других городов (Москвы, Твери, Новгорода, Пскова, Нижнего Новгорода и Рязани). Относительно двух гробниц Княгинина монастыря отмечено, что обнаруженные в них останки изымали и перекладывали в другой гроб. Так, при описании гробницы княгини Марии зафиксировано ее перемещение из прежней гробницы в новую – в деревянный гроб: «А выняли ея из гроба три старьцы и положили ея в новом гробе древяном совсем целу, а лежит в схиме. А тот старой гроб разсыпался» (Егор. 702. Л. 225 об.). По всей видимости, именно в этот момент в ее гробнице обнаружили останки еще одного человека. Сходное описание перемещения останков встречаем и относительно княжны Евдокии: «а в котором гробу лежала, тот гроб разсыпался, и ис того гроба подняли ея 4 старьцы и положили в новом гробе в древяном совсем целу, а покров на ней во гробу камка рудожелта, а круживо на ней шито золотом, а ожерелье у нея у сорочки тристяжное жемчюжное с камением да з дробницами, а дробницы сребряны золочены» (Егор. 702. Л. 224 об.). Об останках княгини Василисы имеется уточнение, что эта княгиня «лежит в схиме» (Егор. 702. Л. 225). Очевидно, что гробницы вскрывали и пытались перемещать, иначе они едва ли стали бы столь очевидно разрушаться («гроб разсыпался»), что их потребовалось срочно менять на деревянные гробы. Следует отметить и церемониальность самого переложения останков: княгиню Марию вынимали из старой гробницы три монастырские старицы, а княжну Евдокию – четыре старицы. В обоих случаях отмечена хорошая сохранность мощей, и та, и другая погребенная оказалась «совсем цела». Несомненно, вскрывали и гробницу княгини Василисы, поскольку отмечено, что она лежит «в схиме». Однако ни ее, ни двух неизвестных лиц (впоследствии атрибутированных как княгинь Анну и Александру) торжественно не перекладывали. Вскрытие древних гробниц, извлечение из них останков погребенных, наконец, перемещение самих гробниц могло быть вызвано только серьезными строительными работами, которыми, полагаем, явилось строительство

[35] Такое расположение гробниц зафиксировано в начале XX в. (*Порфирий (Виноградов), архим.* Древние гробницы во владимирской кафедральном Успенском соборе, Успенском Княгинином девическом монастыре и погребенные в них князья, княгини и святителя. Владимир, 1903. С. 116). Оно же сохранялось до начала 1960-х гг. (*Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. 1. С. 442). См. об этом: *Тимофеева Т. П.* Древнерусский некрополь города Владимира. С. 33.

нового здания собора. Н. Н. Воронин считал, что существующий ныне Успенский собор Княгинина монастыря был построен на рубеже XV–XVI вв.[36], однако недавние исследования относят этот памятник к более позднему времени и приближают его возведение к середине XVI в.[37] Отметим, что мощи княгини Марии были вскрыты 23 августа. На этот день не приходится ни одного значимого христианского праздника, что является еще одним доказательством вскрытия древних гробниц Княгинина монастыря по хозяйственной необходимости.

Итак, принимая предположение, что гробницы были вскрыты в связи с перестройкой собора, мы вынуждены признать эту ситуацию экстраординарной, аналогов которой в более раннее время в монастыре не было. Скорее всего, вскрытие гробниц (если не всех, то некоторых) было произведено вообще впервые. Снимая каменную крышку с каждой гробницы, насельницы и духовенство монастыря не представляли, что увидят внутри. Поэтому когда в гробнице, которую местная традиция связывала с основательницей монастыря княгиней Марией, обнаружили останки двух человек, то поначалу вторые останки не были атрибутированы, и лишь некоторое время спустя их стали относить ко второй жене Всеволода III. Полагаем, что тогда в соборе были вскрыты все имеющиеся погребения. Известно, что в 1201–1206 гг. в нем были похоронены княгиня Мария, ее сестра и дочь Елена, в 1230 г. – Авраамий Болгарский, а позднее – не отмеченные в летописи Василиса и Евдокия, которых монастырская традиция XVI в. называет женой и дочерью Александра Невского. На наш взгляд, следует согласиться с М. Д. Хмыровым, что княгиня Василиса, скорее всего, была женой не Александра Невского, а его сына Андрея Городецкого, поскольку из летописи известно, что он был женат на дочери ростовского князя Дмитрия Борисовича Василисе[38]. Евдокию же источники XVI в. называют княжной, из чего можно предположить ее кончину в детском возрасте. Отметим, что ее останки хорошо сохранились, при описании некрополя Княгинина монастыря особое внимание обращено на погребальное облачение, поэтому ее детский возраст могли определить хотя бы по росту. Таким образом, всего в Успенском соборе было шесть погребений. Характерно, что при вскрытии гробниц обнаружили как раз шесть погребенных: княгиню Марию и неизвестное лицо в одной гробнице с нею, Авраамия Болгарского, княгиню Василису, княжну Евдокию и неизвестное

[36] *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. 1. С. 441.

[37] См., напр.: Баталов *А. Л.* Судьбы ренессансной традиции в средневековой культуре. Итальянские формы в русской архитектуре XVI века // Искусство христианского мира: сб. ст. М., 2001. Вып. 5. С. 135–142.

[38] Алфавитно-справочный перечень государей русских и замечательнейших особ их крови / сост. М. Д. Хмыровым. СПб., 1870. № 12. С. 8.

лицо в отдельной гробнице. Полагаем, что неатрибутированные лица – это сестра и дочь княгини Марии, погребенные в 1201 и 1205 гг.[39] Дочь Елена, по-видимому, умерла в детском возрасте. Нам неизвестна дата ее рождения, но ее незамужний статус наиболее логично объяснять детским возрастом, поскольку Всеволод III активно использовал дочерей в политических целях, выдавая их замуж в раннем возрасте. Учитывая периодичность рождения детей в этой княжеской семье, можно предположить, что дочь Елена могла появиться на свет между сыновьями Владимиром (1193 г.) и Святославом (1196 г.), т. е. в 1194 г. или в 1195 г. Таким образом, к моменту смерти ей могло быть около 10 лет. Тело умершей княжны было положено в гробницу, которую, можно думать, княгиня Мария приготовила для себя, где впоследствии и была похоронена сама. Полагаем, что «мощи невелики, великой княгине Марье Шварловне по плеча», обнаруженные в одной гробнице с княгиней Марией, принадлежат ее дочери Елене. Анонимная же гробница в Христорождественском приделе могла принадлежать сестре княгини Марии, жене новгородского князя Ярослава Владимировича, умершей и похороненной в Княгинине монастыре в 1201 г. Вполне вероятно, что это не первоначальное место ее гробницы. Как показали археологические раскопки, монастырский собор начала XIII в. был окружен галереями и снаружи в северной и южной стенах имел по меньшей мере два аркасолия – соответственно, в южной стене северной галереи, где располагался Благовещенский придел, и в северной стене южной галереи, в Христорождественском приделе[40]. Вероятно, существовал аркасолий и в южной стене Христорождественского придела, поскольку в XVI в. гробница княжны Евдокии находилась «в стене»[41]. Логично предположить, что изначально гробница сестры княгини Марии была установлена в одном из аркасолиев Христорождественского придела. Но во второй половине XIII в. в них поставили гробницы сначала дочери Александра Невского, а затем жены Андрея Городецкого. Так погребение сестры княгини Марии могло оказаться вне аркасолия. Можно высказать предположение и относительно ее имени. Описания некрополя Княгинина монастыря XVI–XVII вв. и зависимая от них Степенная книга сообщают, что княгиня Мария имела

[39] Н. Н. Воронин считал, что Елену захоронили в маленьком аркасолии в северной стене собора, но никаких аргументов не привел (*Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. 1. С. 557). Совсем не обязательно, что существующая ныне ниша в стене собора XVI в. существовала на этом месте в соборе XIII в. Кроме того, Елена умерла, когда собор был уже полностью построен и имел предназначенные для некрополя аркасолии в галереях. В такой ситуации нелогичным представляется срочное устройство дополнительного аркасолия в несущей стене здания.

[40] *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. 1. С. 442–444.

[41] Стенная ниша здесь существовала и в XIX в. после полной перестройки приделов (*Тимофеева Т. П.* Древнерусский некрополь города Владимира. С. 34).

в монашестве имя Марфа, а это противоречит летописному рассказу о ее постриге, в котором определенно указывается: «и нарекоша ей имя Мария, в то же имя крещена бысть преже»[42]. Марфой могли звать ее сестру, жену новгородского князя Ярослава Владимировича. Н. Г. Порфиридов в 1919 г. предположил, что на неканоническом Деисусе в алтаре Спасо-Преображенской церкви в Нередице под Новгородом, построенной и расписанной по заказу князя Ярослава Владимировича в 1198–1199 гг., изображены святые патроны самого князя и его жены. Справа от Христа там помещен образ Иоанна Предтечи, а слева – святой Марфы[43]. Это предположение впоследствии развили П. Л. Гусев, Н. П. Сычев и Л. И. Лифшиц[44], и оно представляется весьма убедительным. Долгое время считалось, что жену князя Ярослава Владимировича звали Еленой, но источником этой информации оказалась «История Российская» В. Н. Татищева, который, возможно, спутал ее с Еленой «Ясыней», женой переславского князя Ярополка Владимировича[45]. Во всяком случае, не имеется никаких оснований доверять В. Н. Татищеву в данном случае. Таким образом, наиболее вероятно, что жену новгородского князя Ярослава Владимировича звали Марфой. Полагаем, что традиция поминания погребенных в Княгинином монастыре сохранила ее имя, но со временем оно было усвоено княгини Марии, возможно, по причине распространенности в XIV–XVI вв. случаев, когда княгиня Мария принимала постриг с именем Марфы[46]. Правда,

---

[42] Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 2. Стб. 424. К. А. Аверьянов предположил, что поскольку княгиня Мария умерла в день Марии Египетской 19 марта, то могла перед смертью принять схиму и новое имя в честь этой святой, а при постриге 2 марта наименоваться Марфой (*Аверьянов К. А.* Великая княгиня Владимирская Мария. Загадка погребения в Княгинином монастыре. С. 49). Однако летопись недвусмысленно сообщает, что при постриге 2 марта княгиня Мария сохранила свое крестильное имя, а о принятии ей схимы в день кончины никаких известий нет.

[43] *Порфиридов Н. Г.* К вопросу о запрестольном Деисусе Нередицкой церкви // Церковь Спаса на Нередице: От Византии к Руси. К 800-летию памятника / Отв. ред. О. Е. Этингоф. М., 2005. С. 239.

[44] *Гусев П. Л.* Загадочный деисис в новгородской Спасо-Нередицкой церкви // Церковь Спаса на Нередице… С. 244; *Сычев Н. П.* К истории церкви Спаса-Нередицы близ Новгорода // Церковь Спаса на Нередице… С. 252–257; *Лифшиц Л. И.* Об одной ктиторской композиции Нередицы // Древний Новгород: история, искусство, археология. М., 1983. С. 188–195. В историографии существует и другая традиция, отвергающая такую трактовку нередицкого Деисуса. См. об этом: *Пивоварова Н. В.* «Запрестольный деисус» в росписи церкви Спаса на Нередице // Новгородский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. 125 лет Новгородскому музею: мат-лы науч. конф. Новгород, 1991. С. 68–75.

[45] *Казаков А. А.* К вопросу о происхождении Марии Шварновны, супруги великого князя Всеволода Большое Гнездо // Историческое обозрение. М., 2015. Вып. 16. С. 15.

[46] См. об этом: *Сычев Н. П.* К истории церкви Спаса-Нередицы близ Новгорода. С. 255–256.

отсюда можно предположить, что анонимное погребение в одной гробнице с Марией принадлежит не ее дочери, а сестре, поскольку оба имени, Мария и Марфа, традиция закрепила за гробницей Марии. Однако это едва ли так, поскольку останки второй погребенной были значительно ниже Марии и соответствовали росту ребенка. К тому же едва ли основательницу монастыря стали бы подхоранивать в гробницу ее сестры.

Обратим внимание, что к моменту кончины княгини Марии в 1206 г. в соборе были не занятые гробницами аркасолии. То обстоятельство, что Марию похоронили в одной гробнице со своей дочерью, можно объяснить, на наш взгляд, только выражением ее воли. Вообще, к княгине Марии у современников было особое отношение. Наверное, ни одной другой княгине летописец не посвятил столь проникновенных слов. Особенно подчеркивается ее эмоциональная связь со своими уже взрослыми детьми: перед смертью она напутствует отправляющегося на княжение в Новгород старшего сына Константина, ее дочь Всеслава приезжает во Владимир из Смоленска, когда состояние здоровья матери ухудшается до критического. Наконец, летописец описывает искреннюю скорбь княжеской семьи и жителей Владимира о кончине княгини Марии. При этом нужно иметь в виду, что она несколько лет тяжело болела, а перед смертью приняла постриг, т. е. к этой потере окружающие были морально подготовлены. И все же ее смерть вызвала бурную реакцию. Выявленная особенность – погребение дочери в гробнице, предназначенной княгиней Марией для себя – вполне соответствует тому психологическому портрету княгини, который создал летописец. Можно думать, что смерть дочери приблизила кончину Марии: 30 декабря 1205 г. умирает дочь, а 2 марта 1206 г. Мария удаляется в монастырь и 19 марта умирает.

В 2015 г. единственное существующее сейчас погребение в Успенском соборе Княгинина монастыря, в аркасолии Благовещенского придела, было вскрыто. Там обнаружили останки четырех лиц: женщин 45–50 и 25–30 лет, девочки около 9 лет и фрагменты костей затылочной зоны черепа, принадлежащего индивиду неустановленного пола и возраста. После проведения генетического исследования выяснилось, что старшая женщина и девочка состоят в кровном родстве, а младшая женщина им не родственница[47]. Учитывая то обстоятельство, что вскрытая могила находится на том месте, где стояла гробница с останками княгини Марии

[47] *Боруцкая С. Б., Васильев С. В., Лореил О., Никитин С. А., Панова Т. Д., Фризен С. Ю.* Комплексное исследование (судебно-медицинское, антропологическое, генетическое) останков из Свято-Успенского Княгинина женского монастыря г. Владимира // Великая княгиня владимирская Мария Ясыня в русской истории / отв. ред. З. К. Кусаева, Э. И. Каражаева. М., Владикавказ, 2019. С. 210–211.

и ее дочери, велика вероятность, что в могиле находятся их останки и в настоящее время. Вероятно, это старшая женщина и девочка. Молодая женщина не может быть сестрой Марии. Маловероятно, что это княжна Евдокия, которая должна быть существенно моложе. Остается единственный вариант: княгиня Василиса, которая была дальней родственницей княгини Марии – ее прапраправнучкой, а с ее дочерью у Василисы еще более далекое родство – та является ее двоюродной прапрабабкой[48]. Если предложенная реконструкция верна, то получается, что останки княжны Евдокии и княгини Марфы, сестры княгини Марии, находившиеся в XIX – первой половине XX в. в одной гробнице, в настоящее время утрачены. С сожалением приходится признавать, что до проведенных в 1960-е гг. в Успенском соборе Княгинина монастыря реставрационных работ средневековый некрополь владимирских княгинь XIII в. пребывал в почти нетронутом виде. В северном Благовещенском приделе существовали погребения основательницы монастыря княгини Марии и ее дочери Елены, а в южном Христорождественском – жены новгородского князя Ярослава Владимировича Марфы, дочери Александра Невского Евдокии и жены Андрея Городецкого Василисы. После реставрационных работ в соборе в единственном захоронении в Благовещенском приделе уцелели только останки княгини Марии, ее дочери Елены и жены Андрея Городецкого Василисы. Таковы результаты нашей реконструкции древнерусского княжеского некрополя владимирского Княгинина монастыря. Она носит гипотетический характер и призвана оказать помощь при атрибуции историко-генетическими методами сохранившихся останков.

ИСТОЧНИКИ

Архивные:

БАН. 16.16.27.
БАН. 34.8.3.
БАН. 45.12.91.
ГИМ. Собр. Е. В. Барсова 1837.
РГБ. Ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова) 702.
РГБ. Ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры) 810.
РГБ. Ф. 772 (собр. рукописных книг) 41.
РНБ. Ф. 328 (К. Ф. Калайдович). Ед. хр. 70.
РНБ. Собр. ОЛДП О. 5.
РНБ. Собр. М. П. Погодина 1565.

[48] С Василисой соотносит останки молодой женщины и В. И. Меркулов, предлагая весьма неожиданную гипотезу о ее происхождении (*Меркулов В. И.* Василиса из Княгинина монастыря во Владимире: проблемы и перспективы ДНК-исследований. С. 115–128).

РНБ. Собр. А. А. Титова 774.
СПбИИ РАН. Колл. 11 (собр. Археографической комиссии) 46.

Опубликованные:

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1958. Т. 2 [Akty social'no-ekonomicheskoj istorii Severo-Vostochnoj Rusi konca XIV – nachala XVI v. [Acts of the socio-economic history of Northeastern Russia in the late 14th – early 16th centuries] Moscow, 1958. Vol. 2].

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 1: 1294–1598 гг. [Akty, sobrannye v bibliotekah i arhivah Rossijskoj imperii Arheograficheskoyu ekspedicieyu imperatorskoj Akademii nauk. [Acts collected in libraries and archives of the Russian Empire by the Archaeological Expedition of the Imperial Academy of Sciences] Saint-Petersburg, 1836. Vol. 1: 1294–1598].

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., Л., 1950 [Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov. [The Novgorod First Chronicle of the senior and junior editions] Moscow; L., 1950].

Приселков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950 [*Priselkov M. D.* Troickaya letopis': Rekonstrukciya teksta. [The Trinity Chronicle: Text reconstruction] Moscow; L., 1950].

Полное собрание русских летописей. Л., 1927. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Вып. 2: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. 2-е изд. [Polnoe sobranie russkih letopisej. [The Complete Collection of Russian Chronicles] L., 1927. Vol. 1: Lavrent'evskaya letopis'. Issue 2: Suzdal'skaya letopis' po Lavrent'evskomu spisku. Second ed.].

Полное собрание русских летописей. М.; Л., 1949. Т. 25: Московский летописный свод конца XV века [Polnoe sobranie russkih letopisej. [The Complete Collection of Russian Chronicles] Moscow; L., 1949. Vol. 25: Moskovskij letopisnyj svod konca XV veka].

Полное собрание русских летописей. СПб., 1907. Т. 17: Западнорусские летописи [Polnoe sobranie russkih letopisej. [The Complete Collection of Russian Chronicles] Saint-Petersburg, 1907. Vol. 17: Zapadnorusskie letopisi].

Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: тексты и комментарии. М., 2007. Т. 1 [Stepennaya kniga carskogo rodosloviya po drevnejshim spiskam: teksty i kommentarii. [The Power book of the royal genealogy according to the most ancient lists: texts and commentaries] Moscow, 2007. Vol. 1].

БИБЛИОГРАФИЯ

Аверьянов К. А. Загадки погребения в Княгинином монастыре // Охрана и популяризация культурного наследия: мировой и отечественный опыт: Материалы II международной научно-практической конференции. Витебск, 2023. С. 6–11.

Аверьянов К. А. Великая княгиня Владимирская Мария. Загадка погребения в Княгинином монастыре. М., 2020.

Алфавитно-справочный перечень государей русских и замечательнейших особ их крови / сост. М. Д. Хмыровым. СПб., 1870.

Баталов А. Л., Маштафаров А. В. Владимирский Княгинин в честь Успения Пресвятой Богородицы женский монастырь // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 11. С. 78–83.

Баталов А. Л. Судьбы ренессансной традиции в средневековой культуре. Итальянские формы в русской архитектуре XVI века // Искусство христианского мира: сборник статей. М., 2001. Вып. 5. С. 135–142.

Боруцкая С. Б., Васильев С. В., Лореил О., Никитин С. А., Панова Т. Д., Фризен С. Ю. Комплексное исследование (судебно-медицинское, антропологическое, генетическое) останков из Свято-Успенского Княгинина женского монастыря г. Владимира // Великая княгиня владимирская Мария Ясыня в русской истории / отв. ред. З. К. Кусаева, Э. И. Каражаева. М., Владикавказ, 2019.

Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. М., 1961. Т. 1.

Гусев П. Л. Загадочный деисис в новгородской Спасо-Нередицкой церкви // Церковь Спаса на Нередице: От Византии к Руси. К 800-летию памятника / Отв. ред. О. Е. Этингоф. М., 2005. С. 243–246.

Давыдов М. И. Новый источник по истории Владимирского Успенского девичьего монастыря в XVII столетии // Вестник церковной истории. 2023. № 1/2 (69/70). С. 314–365.

Доброхотов В. И. Памятники древности во Владимире Клязменском. Соборы кафедральный Успенский и бывший придворным в[еликого] к[нязя] Всеволода – Дмитриевский. М., 1849.

Ерусалимский К. Ю. Итинерарий Ивана IV (1530–1584 гг.): историко-биографическое исследование // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2024. Т. 43. Вып. 2. С. 8–67.

Казаков А. А. К вопросу о происхождении Марии Шварновны, супруги великого князя Всеволода Большое Гнездо // Историческое обозрение. М., 2015. Вып. 16. С. 8–25.

Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1992. Т. 4.

Корогодина М. В., Сиренов А. В. О достоверности имен древнейших новгородских княгинь Анны и Александры // Вопросы ономастики. 2025. Т. 22. № 2. С. 31–49.

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006.

Лифшиц Л. И. Об одной ктиторской композиции Нередицы // Древний Новгород: история, искусство, археология. М., 1983. С. 188–195.

Меркулов В. И. Александра Брячиславна Полоцкая: проблема принадлежности захоронения с точки зрения ДНК-генеалогии // Исторический формат. 2024. № 3–4. С. 14–20.

Меркулов В. И. Василиса из Княгинина монастыря во Владимире: проблемы и перспективы ДНК-исследований // К юбилею академика А. В. Лубкова: сборник статей. М., 2025. С. 110–128.

Пивоварова Н. В. «Запрестольный деисус» в росписи церкви Спаса на Нередице // Новгородский государственный объединенный историко-архитектурный

и художественный музей-заповедник. 125 лет Новгородскому музею: мат-лы науч. конф. Новгород, 1991. С. 68–75.

Порфиридов Н. Г. К вопросу о запрестольном Деисусе Нередицкой церкви // Церковь Спаса на Нередице: От Византии к Руси. К 800-летию памятника / Отв. ред. О. Е. Этингоф. М., 2005. С. 235–242.

Порфирий (Виноградов), архим. Древние гробницы во владимирской кафедральном Успенском соборе, Успенском Княгинином девическом монастыре и погребенные в них князья, княгини и святителя. Владимир, 1903.

Сиренов А. В. Описи древних гробниц в рукописных сборниках XVII века // История в рукописях и рукописи в истории: Сборник научных трудов к 200-летию Отдела рукописей РНБ. СПб., 2006. С. 399–414.

Сиренов А. В. О времени создания Летописца владимирского Успенского собора // Источниковедение и историография отечественной истории: сборник научных статей. Вып. 7. Историческое повествование в Средневековой России: К 450-летию Степенной книги: материалы всероссийской научной конференции. СПб., 2014. С. 188–201.

Сиренов А. В. Сказание о верных святых князьях русских и внелетописаная статья «А се князи русстии» // «Вертоград многоцветный»: сборник к 80-летию Б. Н. Флори. М., 2018. С. 162–172.

Сычев Н. П. К истории церкви Спаса-Нередицы близ Новгорода // Церковь Спаса на Нередице: От Византии к Руси. К 800-летию памятника / Отв. ред. О. Е. Этингоф. М., 2005. С. 247–278.

Тимофеева Т. П. Древнерусский некрополь города Владимира // Исторические кладбища Владимира: справочник-путеводитель. Владимир, 2018. Кн. 2. С. 29–36.

Тихонравов К. Н. Княгинин Успенский девичий монастырь (во Владимире Кляземском) // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. СПб., 1859. Кн. 4. Раздел XV. С. 1–34.

REFERENCES

Aver'yanov K. A. The mysteries of burial in the Knyaginin Monastery // Preservation and Promotion of Cultural Heritage: Global and Domestic Experience: Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference. Vitebsk, 2023. Pp. 6–11 (in Russian).

Aver'yanov K. A. Grand Duchess Maria of Vladimir. The mystery of the burial at the Knyaginin Monastery. Moscow, 2020 (in Russian).

Alphabetical reference list of Russian sovereigns and the most remarkable persons of their blood / Ed. by M. D. Khmyrov. Saint-Petersburg, 1870 (in Russian).

Batalov A. L., Mashtafarov A. V. Vladimir Knyaginin Convent in honor of the Assumption of the Blessed Virgin Mary // Orthodox Encyclopedia. Moscow, 2006. Vol. 11. Pp. 78–83 (in Russian).

Batalov A. L. The fate of the Renaissance tradition in medieval culture. Italian forms in Russian architecture of the XVI century // The Art of Christendom. A Collection of articles. Moscow, 2001. Issue 5. Pp. 135–142 (in Russian).

Boruckaya S. B., Vasil'ev S. V., Loreil O., Nikitin S. A., Panova T. D., Frizen S. YU. Comprehensive study (forensic, anthropological, genetic) of the remains of the Holy Dormition Princess Convent in Vladimir // Grand Princess Maria Yasynya of Vladimir in Russian History / Ed. by Z. K. Kusaeva, E. I. Karazhaeva. Moscow, Vladikavkaz, 2019 (in Russian).

Gusev P. L. The mysterious deisis in Novgorod's Spaso-Nereditskaya Church // The Church of the Savior on Nereditsa: From Byzantium to Rus. Marking the Church's 800th Anniversary / Ed. by O. E. Etingof. Moscow, 2005. Pp. 243–246 (in Russian).

Davydov M. I. A new source on the history of the Vladimir Assumption Convent in the 17th century // Vestnik cerkovnoj istorii. 2023. № 1/2 (69/70). Pp. 314–365 (in Russian).

Dobrokhotov V. I. Old Russian Cathedrals in Vladimir-on-Klyazma. Cathedrals Assumption Cathedral and former grand Duc Vsevolod's court church of Saint Demetrius. Moscow, 1849 (in Russian).

Kazakov A. A. On the question of the origin of Maria Shvarnovna, the wife of Grand Duke Vsevolod the Big Nest // Historical Review. Moscow, 2015. Issue 16. Pp. 8–25 (in Russian).

Litvina A. F., Uspenskij F. B. The choice of a name among Russian princes in the X–XVI centuries. Dynastic history through the lens of anthroponymy. Moscow, 2006 (in Russian).

Lifshic L. I. About one ktitor composition of Nereditsa // Old Russian Novgorod: History, Art, Archaeology. Moscow, 1983. Pp. 188–195.

Merkulov V. I. Alexandra Bryachislavna Polotskaya: the problem of burial ownership from the point of view of DNA genealogy // Historical format. 2024. No 3–4. Pp. 14–20 (in Russian).

Merkulov V. I. Vasilisa from the Knyaginina Monastery in Vladimir: problems and prospects of DNA research // On the Jubilee of academician A. V. Lubkov: A collection of articles. Moscow, 2025. Pp. 110–128 (in Russian).

Pivovarova N. V. The "Altarpiece deisus" in the painting of the Church of the Savior on Nereditsa // Novgorod State United Museum-Reserve of history, architecture and art. 125 years of the Novgorod Museum: Proceedings of the scientific conference. Novgorod, 1991. Pp. 68–75 (in Russian).

Porfiridov N. G. On the question of the altarpiece of the Nereditskaya Church // The Church of the Savior on Nereditsa: From Byzantium to Rus. Marking the monument's 800th Anniversary / Ed. by O. E. Etingof. Moscow, 2005. Pp. 235–242 (in Russian).

Porfirij (Vinogradov), arhim. Medieval tombs in the Vladimir Cathedral of the Assumption Cathedral, the Assumption Convent of the princess, princesses and saints buried in them. Vladimir, 1903. (in Russian).

Sirenov A. V. Inventories of ancient tombs in handwritten collections of the 17th century // Source Studies and Historiography of Russian History: A Collection of Scholarly Papers Marking the Bicentenary of the Department of manuscripts of the National library of Russia. Saint-Petersburg, 2006. Pp. 399–414 (in Russian).

Sirenov A. V. About the time of creation of the Chronicler of the Vladimir Assumption Cathedral // Source studies and historiography of Russian history: A Collection of scholarly articles. Issue 7. Historical narrative in Medieval Russia: Marking

the 450th Anniversary of the Book of Degrees: Proceedings of the scientific conference. Saint-Petersburg, 2014. Pp. 188–201 (in Russian).

Sirenov A. V. The legend of the faithful Holy Russian Princes and the non-chronicled article "And these are the Princes of Russia" // "Vertograd mnogocvetnyj": Collection dedicated to the 80th anniversary of B. N. Florya. Moscow, 2018. Pp. 162–172 (in Russian).

Sychev N. P. On the history of the Church of the Savior-Nereditsa near Novgorod // The Church of the Savior on Nereditsa: From Byzantium to Rus. Marking the Church's 800th Anniversary / Ed. by O. E. Etingof. Moscow, 2005. Pp. 247–278 (in Russian).

Timofeeva T. P. The Ancient Russian necropolis of the city of Vladimir // Historic Cemeteries of Vladimir: A Guidebook. Vladimir, 2018. T. 2. Pp. 29–36 (in Russian).

Tihonravov K. N. Princess Mary's Assumption Convent (in Vladimir Klyazemsky) // Archive of historical and practical information relating to Russia. Saint-Petersburg, 1859. Vol. 4. Ch. XV. Pp. 1–34 (in Russian).

Voronin N. N. Architecture of Northeastern Russia of the 12th–15th centuries. Moscow, 1961. Vol. 1 (in Russian).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БАН – Библиотека Российской академии наук
ГИМ – Государственный исторический музей
РГБ – Российская государственная библиотека
РНБ – Российская национальная библиотека